

1.15. Гностики [61]

Исторический рубеж, названный впоследствии началом новой эры, ознаменован духовной ломкой в жизни народов. В 64 г. до Р.Х. римский военачальник Помпей вторгся в Сирию и сверг последнего Селевкида Филипа II. В следующем году Помпей овладел Иерусалимом и объявил Гиркана Первосвященником. После трехмесячной осады Помпей захватил Иерусалимский Храм и вошел в Святая Святых!!! Это само по себе колоссальное событие. До этого в Святая Святых мог входить только первосвященник один раз в году. В описываемые времена из-за недостаточной святости редкий первосвященник Израиля выходил из Святая Святых живым. Перед входом в Святая Святых первосвященнику привязывали к ноге веревку и, как правило, его вытаскивали оттуда мертвым. Как сказано: «Может ли такой, как я, войти Храм, чтобы остаться живым?» (Библия, Неемия, 6:11).

То, что Помпей вошел в Святая Святых и остался жив, само по себе ознаменовало наступление новых времен. В 54 г. до Р.Х. Красс расхищает сокровища Второго Храма. А в 70 г. по Р.Х., после подавления иудейского восстания, легионы Тита Флавия Веспасиана сожгли и разрушили Второй Храм. Евреи рассеялись, а Вселенная осталась без Дома Б-ГА на Земле.

Трудные времена побудили иудейских мудрецов нарушить запрет записывать устные предания, хранившиеся только в памяти танаев в виде Устного Закона. Так появились на свет 63 трактата Мишны и Брайта. К 400 г. по Р.Х. Мишна и Брайта обросли множеством комментариев, образовав так называемый Иерусалимский Талмуд. Более века спустя иудейские законоучители создали еще более обширный кодекс – Вавилонский Талмуд. Тяжелые удары, нанесенные Римом по иудаизму, ускорили становление христианства. В греко-иудейскую диаспору переместилась активная духовная и интеллектуальная жизнь Ближнего Востока. В египетской Александрии и Сирии, в городах Малой Азии и Средиземноморья возникли новые центры и движения, гностические секты и группы, где изучали и переводили священные тексты ТОРЫ. Многочисленные общины (синагоги), школы, секты, разбросанные по просторам Римской империи, пользовались различными списками священных книг, по-разному трактовали Писание и делали противоречивые выводы. Появилось множество философских течений, пытающихся открыть Истину через еврейскую Книгу Закона. Наиболее мощный центр сложился в Александрии, где возник конгломерат самых различных вероучений Востока и Запада. Возведенная Александром Македонским Александрия Египетская на рубеже старой и новой эры походила на Вавилон древней Халдеи в период его расцвета лишь с тем отличием, что главенствующую роль заняла не семито-хамитская оккультная культура, а семитско-греческое мировосприятие.

В Александрии, месте единения идей Востока и Запада, греческий философ иудейского происхождения Филон (родился в 20 г. по Р.Х.) перевел ТОРУ на греческий язык. Он провозгласил, что греческая философия и зарождающееся естественно-научное мировоззрение превосходят иудейскую мудрость, однако великие идеи этой философии зародились в недрах иудаизма и были заимствованы эллинами у древних евреев и египтян.

Охваченные единым порывом – найти *Gnosis* (Гнозис – Сокровенное Знание), гностики пытались воссоединить иудейскую талмудическую и кабалистическую традиции и христианскую теологию с религиями Древнего Востока, а также с учениями Платона и Пифагора. Они искали магические формулы, постигали явные и тайные символы и мистические знаки еврейской Каболы и других религий, стремились овладеть Б-жественным Логосом, чтобы обрести власть над временем и провидеть будущее, приобщиться к Абсолюту.

Гностические секты, увлеченные изучением Септуагинты (одного из первых переводов ТОРЫ на греческий язык), быстро пришли к выводу, что у Священного Писания нет ни Начала ни Конца [60]. Что подвигло новых идеологов на самостоятельный поиск Истины. Первохристианские отцы церкви оказывали сопротивление гностическим настроениям, но именно апокалипсическое Откровение Иоанна Богослова, написанное гностическим языком, увенчало Библию (канонизированное Священное Писание христиан). Правда, к этой заключительной части Библии, столь любимой западными кабалистами, ортодоксальная церковь всегда относилась с опаской и настороженностью. Начиная с 164 г. до Р.Х., когда было написано первое апокалипсическое писание – Книга Даниила, и до 250 г. по Р.Х. специалисты насчитывают не менее 15 «апокалипсисов», сохранившихся до наших дней. Наиболее известные из них – апокалипсисы Петра, Павла и Асклепия. Апокалипсис Петра во II веке по Р.Х. был даже включен в список Священных Книг. Откровение Петра дает картины Страшного суда, описывает райскую жизнь праведников и адские муки грешников. Однако, в конце концов, все апокалипсисы, кроме Откровения Иоанна Богослова, были низведены в разряд апокрифов – книг второстепенных и нежелательных для чтения вне прочных устоев церкви.

Проблема Начала Священного Писания (переведенной ТОРЫ) тоже вызвала острую и длительную дискуссию, которая привела к расколу между первохристианами и гностиками. Догматические споры разгорелись вокруг Первых дней Творения. В схемах гностиков не было места для Христа, т. к. Он не упоминается в Первых днях Творения. Тогда как христианский догмат о Троицизме Б-ГА требовал присутствия Христа еще до начала Творения.

Используя труды пифагорейцев и платоников, гностики разработали целый ряд теорий эманации, где имя и Образ ТВОРЦА, вся геометрия Предвечной Духовной структуры воспроизводились в ритме Седмиц. Именно Предвечность, загадочное обиталище Непознаваемого ТВОРЦА, является наиболее высоким и таинственным. Здесь царит Первоединое, Безмянно-Всеимянное Б-ЖЕСТВО, Высший Разум, исторгший в молчании Первое созидающее Слово (Логос). Этот Первозданный Прообраз – универсальная Сфера отождествлялась с Всемогущим Б-ГОМ. Логика суждений подводила гностиков к выводу: Б-Г Всемогущ – значит, ОН должен быть Один, а поскольку ОН Один – значит, всюду подобен Себе: всюду Видящий, Слышащий, Господствующий. Но если повсюду Себе подобен – значит, Шарообразен, Неконечен и Небесконечен, не Имеет предела и Небеспределен, Недвижим и Неподвижен. Он есть одна универсальная Вечная СУЩНОСТЬ, разом пребывающая в центре и на перифериях, ибо Б-Г есть Единое. Из Первоединого истекает спиральный поток времени и Пространства, этапы и циклы которого обуславливают становление Вселенной.

В период расцвета гностицизма творил Плутарх (II век по Р.Х.) Он подчеркивал: «Космосов не бесчисленное множество, не один и не пять, а 183, причем расположены они в форме треугольника, каждая сторона которого содержит по 60 космосов, а три остальных расположены по углам; расположенные в ряд, касаются друг друга, мерно кружась, словно в танце. Плоскость треугольника образует поле истины. В нем неподвижно покоятся основания, образы всех вещей, бывших и будущих. Они окружены вечностью, откуда время истекает в мир... Число это (183) не египетское и не индийское, а дорийское, из Сицилии и принадлежит уроженцу Гимеры по имени Перон.

У эпохи гностиков прослеживается отращивание ко всему телесному. Это и есть одна из причин языческой враждебности к таинству Воплощения. У Порфирия ясно сказано: «Как допустить, что божественное стало эмбрионом, что после рождения его пеленают всего в крови, желчи и хуже того?» (Порфирий «Против христиан», фрагм. 77) [157].

Но сами христиане увидят, что этот аргумент оборачивается против тех, кто, подобно платоникам, верит в пренатальное существование души в Высшем Мире: «Если бы души, как рассказывают, были сродни Господу, они всегда жили бы подле Царя небесного и никогда не покидали бы садов блаженства... Никогда бы они не совершили Необдуманного поступка, спустившись в земную юдоль, где они помещаются в непрозрачных телах, смешиваясь с соками и кровью, – в этих бурдюках экскрементов, этих мерзких бочках мочи» (Арнобий, «Против язычников» II, 37) [157].

Многие философские теории той эпохи пытаются объяснить это присутствие божественной души в земном теле и найти ответ на тревожные вопросы человека, чувствующего себя чуждым этому миру: «Кем мы были? Чем мы стали? Куда нас низвергли? Куда мы идем? Откуда нам ждать освобождения?» (Климент Александрийский «Извлечения из Теодота» [157].

Яркий представитель гностических воззрений упоминается в Евангелии. Симон Волхв, жил во времена Апостолов Иисуса Христа (I в. по Р.Х.). Он, как и многие другие гностики, учил, что наш мир был сотворен низшими ангелами, которых он называл Эонами [56]. Он упоминает три степени таковых. Для Симона вершиной всего проявленного Творения есть Огонь – бесконечная сила, родившаяся из Сокровенной ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ. Этот Огонь двойственен, т. е. обладает проявленной и сокрытой (тайной) сторонами, что равносильно утверждению: «Видимое всегда присутствует в невидимом, а невидимое – в видимом». Для Симона все, о чем можно было думать, все, на что можно было воздействовать, было совершенным Разумом. В Огне содержалось Все, Он есть символ деятельной и живой стороны Б-ЖЕСТВЕННОЙ Природы. Все части этого Огня, будучи наделены разумом и рассудком, поддаются развитию путем расширения и эманирования (излияния). За Огнем сокрыта «бесконечная Потенциальность в Потенциальности», которую Симон именует «То, что Существовало, Существует и будет Существовать», т. е. «СУЩИЙ», или постоянная Стабильность и олицетворенная Неизменность. От Силы Мысли Б-ЖЕСТВЕННАЯ Мыслеоснова переходит к действию. Отсюда – ряд первоначальных эманаций, через Мысли, порождающие Действие: объективная сторона Огня есть Мать, а Его священная сторона – Отец. Симон называл эти эманации сизигиями (соединенной парой), т. к. они эманировали по два: один Активный, а другой – Пассивный Эон. Таким же образом эманировали три пары: «Разум и Мысль», «Голос и Имя», «Рассудок и Размышление», причем первое в каждой паре – есть Мужское, а второе – Женское. «Каждое из этих шести первоначальных Существ содержало в Себе бесконечную Силу ТВОРЦА, своего Родителя. Но Она была там только в Потенции, а не в Действии. Эту Силу можно вызвать через представление, чтобы Она могла проявиться во всей своей сущности, величии и последствиях; ибо только тогда эманированная Сила могла стать подобной своему Родителю – Вечной и Бесконечной СИЛЕ. Если же наоборот, Она осталась бы просто потенциальностью в этих шести Силах и не приблизилась через представление, то эта СИЛА не перешла бы в Действие и была бы утеряна» (Симон Волхв «Философимена»). Таким образом, в воззрениях Симона Волхва находим, что первые шесть Эонов («Разум и Мысль», «Голос и Имя», «Рассудок и Размышление») синтезированы седьмым – Родительской СИЛОЙ, перешедшей от Потенции к Действию. Эти шесть первичных Эонов эманировали, в свою очередь, в шесть вторичных эонов. В «Философимене» Симон приравнивал Эонов к «Древу Жиз-

ни». В «Откровении» Симон отметил: «Написано, что существует два ответвления Вселенских Эонов, не имеющих ни начала, ни конца, оба нисшедшие из того же самого Корня незримой и непостижимой ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ Молчания. Один из этих рядов Эонов появляется сверху, это Великая Сила, Вселенский Разум (Б-ЖЕСТВЕННАЯ Мыслеоснова), Он повелевает Всем и является Мужским. Другой есть снизу, это Великая Мысль – Женский Эон порождающий Все. Эти два рода Эонов, соответствующие друг другу, сочетаются и проявляют среднее – Протяженность, непостижимый «Воздух», у которого нет ни начала, ни конца».

Этот женский Воздух есть каббалистический Эфир (Астральный Свет). Это второй мир Симона, порожденный Огнем – началом Всего Сущего, маги называют его ЕДИНОЙ ЖИЗНЬЮ – Разумное бесконечное пламя, Вездесущее и Бесконечное [56]. В системе Симона этот второй мир управляется Существом, или Силою двойного характера: Мужской и Женской, Активной и Пассивной, Доброй и злой. Это существо – ТВОРЕЦ Родитель – «СУЩИЙ» до тех пор, пока существует проявленный Космос. В «Философимене» Симон говорит: «ОНО было Одно. Ибо имя Его (Мысли) в Себе. Оно было Одиноким». Однако ОНО не было первым, хотя и было предшествующим; но, проявляясь пред Собою из Себя, ОНО стало вторым (или дуальным). Также ОНО не называлось Отцом, пока Мысль не дала Ему это название. Поэтому, как Само развивая Себя Собою, проявила Себе Свою собственную Мысль, так и Мысль, проявляясь, не действовала, но, увидев ОТЦА, скрыла ЕГО в Себе, т. е. сокрыла эту Силу. И эта Сила и мысль – Мужско-Женские. Поэтому они соответствуют одна другой, ибо Сила никоим образом не отличается от Мысли, т. к. Они ОДНО. Таким образом, от того, что вверху, обнаруживается Сила, и от того, что внизу, – Мысль. Поэтому получается, что то, что проявилось от Них, хотя и Одно, все же оказывается двойным, так как Андрогин имеет женское в Себе. Так имеется Ум в Мысли – сущности неотделимые, хотя и представляют одно, но все же двойственны. Мужское смотрит вниз с высоты «Неба» и берет Мысль за Свою Сизигию (Пару – Супругу). Ибо находящаяся внизу Земля принимает те интеллектуальные плоды, которые приносятся с Небес и которые родственны Земле.

Третий мир Симона с его рядом из шести эонов и седьмого – Родителя эманурует точно таким же образом. Это та самая нота, которая проходит через каждую гностическую систему, – постепенное развитие вниз в Материю посредством уподобления; это есть закон, который можно проследить до первоначального оккультизма, или магии. У гностиков, так же как у магов, эта седьмая Сила, синтезирующая Все, есть Дух, витающий над темными водами недифференцированного Пространства. Каждый такой мир состоит из двух планов: низшего и высшего, мужского и женского. Последний, в конечном счете, облачается в обе Силы и становится Андрогиним. Ириной дополняет информацию о дальнейшем развитии этих шести эонов. От него мы узнаем, что Мысль, отделившись от Своего РОДИТЕЛЯ и Узнав, благодаря Своей тождественной СУЩНОСТИ, то, что Она должна была узнать, Приступила к Сотворению низших иерархий Ангелов: Сил, Властей и Господств различного предназначения, которые эмануировали из своей собственной Сущности наш мир с сущностями (в том числе и людей), за которыми они наблюдают.

Симон учит, что Высшие Силы говорят низшим: «Я и ты – одно; до меня – ты; то, что будет после тебя, – это Я. Это Единая СИЛА, Разделившаяся на верхнюю и нижнюю, Саморождающаяся и Сама Себя ищущая и находящая, ибо ОНА – Корень Всего».

Симон Волхв, так же как и другие великие Учителя гностиков, не говорит о начале «вечной Матери» – Мыслеоснове, он лишь указывает, что эта Мыслеоснова является тончайшей материей, из которой низшие эоны, т. е. ангелы – созидатели строят различные формы. Симон учил, что человек, как прямой наследник Великих Эонов, может делать то же самое посредством силы своей мысли.

Учеников у Симона Волхва было много. Они заклинаниями «изгоняли бесов», применяли любовные зелья, толковали сновидения, создавали видения, подчиняли низших духов. Однако то, что обычно называется магией, у Симона выглядит как Теософия. Но магические элементы Симоновской теософии встретили жесткий отпор христианской, апостольской церкви.

О Симоне, восхваленном 2-й Блаватской (верной поборницей оккультизма), Евангелие говорит следующее: «Апостол Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, как он творил чудеса; И была радость великая в том городе.

Находился же в городе некий муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого; Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Б-ЖИЯ.

А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но когда поверили Филиппу, благовествующему о царствии Б-ЖИЕМ от Имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находящиеся в Иерусалиме Апостолы, услышали, что Самаритяне приняли слово Б-ЖИЕ, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: ибо ОН не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса; Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого. Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но

Петр сказал ему: серебро твое да будет на погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Б-ЖИЙ получить за деньги; Нет тебе в сем чести и жребия, ибо сердце твое не право пред Б-ГОМ; Итак, покайся в сем грехе твоём и молись Б-ГУ: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего; Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня ГОСПОДУ, дабы не постигло меня ничего из сказанного вами» (Деяния, 8:5 – 24).

Премудрость Б-ЖИЮ издревле называли Софией. В первые века христианства было написано немало трактатов, свидетельствующих о глубоких познаниях гностиков. Среди них «Пистис София» (Вера-Премудрость), где излагаются беседы Христа с Апостолами, происшедшие через 11 лет после Воскрешения на Елеонской горе. Христос, отвечая на вопросы учеников, поведал о тайнах высших Эонов, возникших до сотворения Мира, о падении Софии и Ее участии в Миротворчестве, о прохождении сквозь все эоны, очищении и возвращении в лоно ОТЦА Вседержителя.

«Я, Премудрость, обитаю с Разумом и ищу рассудительного знания. Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие, и злой путь, и коварные уста я ненавижу. У Меня совет и правда; Я – Разум, у Меня Сила... Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня. Богатство и Слава у меня, сокровище не погибающее и правда. Плоды Мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от Меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим Меня существенное благо, и сокровищницы их Я наполню. Господь имел Меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони: от века Я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще ОН не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной. Когда ОН уготовил Небеса, Я была там. Когда ОН проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступили пределов его, когда полагал основания земли: тогда Я была при НЕМ художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред Лицом ЕГО во все время, Веселясь на земном кругу Его...» (Притчи, 8:12–31).

Наиболее известным представителем гностицизма является Валентин (II век по Р.Х.). Будучи уроженцем Египта, он получил образование в Александрии, там же принял христианство и написал «Евангелие Истины». Эзотерические тайны христианства он воспринял от Федота, ученика Апостола Павла.

У Валентина в основе теории эманации лежало понятие о Непознаваемой Двоице – Сизигии (Супружеской пары). Пары – антимонии объединяют полярные понятия: Свобода и Необходимость, Конечное и Бесконечное, Вера и Знание и т. д. Противоречия между антимониями снимаются в более высоком синтезе. Поскольку Вера предполагает Знание, а Знание предполагает Веру, то их объединяет Ведение. Высший синтез Веры и Знания есть Гнозис, Откровение. Сизигия по существу противоположна антимонии, она отражает возникновение и зачаток разделения общего понятия на родственные, но полярные пары. Сизигия – это чета, двоица, пара, Мужско-Женская Природа, неизяснимо порождающая Эоны, Б-ЖЕСТВЕННЫЕ сущности Бытия, невидимые, но мыслимые прообразы, Идеи.

Система эманации Валентина включает три основополагающих акта: Неизреченная Глубина и Молчание, порождающие другую пару – Отец и Истина. Образуется первая Тетрактида (Четверица) Эонов: Слово и Жизнь, Человек и Община. Это высшие идеальные формы. Две Тетрактиды образуют Ограду (Восьмирицу). Но творческий процесс продолжается: первая Тетрактида порождает Декаду ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$) Эонов. Вторая Тетрактида порождает – Додекаду ($4 \times 3 = 12$) Эонов. Всего у Валентина самопорождается 30 Эонов. Таким образом, самый первый Акт творения Мира, как полагали гностики, формировал невидимую бестелесную Сферу, которую они называли Незримой и Непостижимой Плеромой. Все начальные события происходили внутри этой иллюзорной, «Ангельской» среды.

Плерома (*Плерома*) – Полнота, Преизбыток. Все тридцать мистических Эонов в совокупности образуют таинственную Плерому – Высшую Полноту Б-ЖЕСТВЕННОЙ Сущности. Плерома в преизбытке содержит духовную энергию, готовую излиться и Творить Метасферу. Число 30 считалось тайным числом Плеромы. Священный акт Творения гностики излагали чисто метафизически, расчлняя духовное откровение на отдельные категории и понятия по неопифагорейской схеме. Недоступная Сфера, о которой умалчивает Пятикнижие Моисея, превращалась ими в область рациональных изысканий. Фактически они порывали с традиционной мистикой и фокусировали мысль на логических основаниях, пытаясь постичь земные явления сквозь призму Плеромы [60].

Плерома – Совершенная Полнота Бытия в своей самодостаточности есть идеально уравновешенная Целостность, Высшая Сфера, где Высший РАЗУМ Пребывает в вечном покое. Но в этой самодовлеющей Полноте возникает неудовлетворенность, вызываемая избыточным Творческим Импульсом Единого. Эон Премудрость (София), возжелав стать подобной Неизреченному Началу, устремилась за пределы Плеромы, чтобы Творить Самостоятельно. Ее парный Эон Желанное растворился среди других эонов. Одна Сизигия исчезла – Полнота Б-ЖЕСТВЕННОЙ Сущности нарушилась; Плерома утратила Равновесие и Покой. Во втором созидательном

акте главную роль поначалу играла Премудрость (София). Отпав от Плеромы и испытывая избыток энергии, София целиком отдалась Материнскому Творчеству. Однако Она лишь «пассивная – Женская» сторона Сизигии, в Ней нет «активного – Мужского» начала. Поэтому Ей удастся выделить из Себя всю Б-ЖЕСТВЕННУЮ Сущность, принявшую образ Сына (Христа). Эон Сына вознесся к Плероме и занял место Премудрости. А вместо растворившегося Желанного появляется эон Духа Святого (Духа Истины). Премудрость, лишенная Б-ЖЕСТВЕННОЙ Сущности, создала Демиурга, вложив в него Свою Душу (Психию), отчего возникла Сверхкосмическая Сила, наделенная Мировым Сознанием. Теперь София творит вместе с Демиургом. Пребывая в Метасфере (Истинно Сущей области, граничащей с Плеромой), они создают средние и низшие демонические силы и миры. Творение получилось настолько неудачным, что Плерома Содрогнулась в ужасе. А Премудрость (София) стала взывать о помощи. Плерома Откликнулась и замкнула Творение.

Завершающее действие гностики считали Третьим актом Творения. В результате этого действия возник Космос. Все ионы сначала созидают Спасителя, Который очищает Вселенную и освобождает психическую сущность Премудрости от скверны неудачного Творения. Эон Высшей Премудрости возвращается в Плерому, оставив внизу свой мировой эмбрион – «Низшую Софию». Начинается мистический процесс исправления и очищения. Создаются семь космических сил (Геддомад), правящих низшими мирами и материальными сферами. В результате в материальном мире зарождается жизнь. Для осмысления материальности Вселенский РАЗУМ из плоти творит человека по образу высшего, идеального Человека (Антропоса), пребывающего в Плероме.

Таким образом, породились Метасфера, материальный Космос и все подобные универсальные Сферы, несовершенство которых возрастает по мере удаления от Плеромы. Чтобы порочность отпавшего мира не проникла в Плерому, установлен Внешний Предел. Он ограждает 30 эонов от внешней порчи. Непостижимое Единое Б-ЖЕСТВО Воздвигло и Внутренний Предел, охраняющий Внутренние Покои. Однако после актов Творения в Сама гностическая Плерома претерпела изменения. В Ней, кроме Единого Вседержавного Б-ЖЕСТВА, появились зоны Спасителя (Сына) и Святого Духа.

Таким образом, гностическое мировоззрение завершено. Гностики создали теорию эманации Вселенной из ЕДИНОГО. Они глубоко проникли и хорошо знали эзотерию Ветхого Завета, секреты самых высоких структур Плана ТОРЫ, и их усилия были направлены на идейное обоснование Плеромы и всей теории эманации с позиций Нового Завета. Христос Воскресает и возносится к ОТЦУ, чтобы вернуться в Силе и Славе ОТЦА в последние дни, чтобы завершить Исправление. Конец всегда должен быть подобен Началу. Однако гностицизм опирался не только на Ветхий и Новый Заветы, но и на греческую философию, и на египетско-халдейский мистицизм, что привело к блужданию умов и к противоречивым выводам. Гностики низвергли Б-ГА евреев до Творца материального мира. Они внесли смугу в умы, придав ТВОРЦУ равнозначных помощников – Премудрость и Демиурга и Семь Космических Сил (Геддомад). Коллективное творчество лишало Единого ОТЦА Вседержителя важнейших атрибутов – Всемогущества, Всеблагости, Всеведения. Более того, в недрах гностицизма возникла сложная «божественная иерархия» – Единый Б-Г Израиля мог раскрыть Свои Лики лишь через 72 различных бога, напоминающих эллинский или египетский пантеон.

Рис. 1.15. София – премудрость Б-ЖИЯ

Такая форма богоискательства лишена Высшей Силы ореола Святости. Логос мысли лишил богов всемогущества, и все они попадали под власть Первочисла. Утонченные беседы о Плероме, о высших созерцаниях и потоках эманаций порождали противоречивые мнения и суждения, вели к пустым и затяжным догматическим спорам. Все это, естественно, вызывало неприятие христианской церкви и негодование иудеев.

В то время как на Западе гностические учения искоренялись, секты преследовались, книги уничтожались, созданный ими культ Софии – Премудрости получил широкое распространение в Византии.

Первые храмы, построенные императором Константином Великим в Константинополе в IV веке по Р.Х., были воздвигнуты в честь Премудрости, Силы и Мира, где культивировалось Вселенское Познание. Своего апогея культ Премудрости (Софии) достиг в эпоху Юстиниана, когда в Константинополе был заново выстроен в 534 – 537 гг. грандиозный Софийский собор.

Богоискательство через аскетизм вело гностиков к духовному откровению. Культ Премудрости Б-ЖИЕЙ, олицетворенной гностиками в прекрасном образе Софии, стал знаменем новой эпохи, где превозносилась личность, обретающая высокое Знание. Многие идеи гностицизма нашли свое отражение в иконописи того време-

ни. Одна из таких икон приведена на рис. 1.15. Пребывая на высоком престоле, на семи столпах, в самом большом триедином круге, описанном восьмиконечными звездами, София озаряет новозаветным Умным Светом Пресвятую Деву и Иоанна Крестителя. София держит в правой руке золотой кадудей, в левой – свиток с Тайнами Тайн. Сам Спаситель благословляет Всех над головой Софии из среды звездных Ангелов пред престолом Неведомого ОТЦА.

По мере укрепления христианства изменились и представления о духовных и научных ценностях. Светские науки все больше вытеснялись. Во всех сферах укоренялись сугубо религиозные нормы. Высшим образцом превозносилась христианская добродетель – святость, выраженная в самоотверженном служении Б-ГУ. Философская мысль стала приравняться к язычеству и лжеучености. Подавляя эллинский неоплатонизм, Юстиниан своим вердиктом в 529 г. закрыл Платоновскую Академию, просуществовавшую около 900 лет. Культ Софии, олицетворявшей космическую Мудрость, постепенно был вытеснен культом Успения Б-ЖИЕЙ Матери.

После несомненно конструктивной и позитивной деятельности в период становления раннего христианства, к началу V века по Р.Х. гностики, пифагорейцы и неоплатоники стали скатываться на позиции мистицизма и оккультизма. Например, согласно неоплатоникам Высшая ступень философии достигается не посредством опыта и разума, а путем мистического экстаза. Христианство прочно преградило путь спекулятивным измышлениям и бесплодным попыткам Богоискательства и Богостроительства. В области светских знаний христианство оставило возможность развития только тем направлениям, которые были связаны с практической деятельностью и материальным производством.

И все-таки гностики в своем Богоискательстве через аскетизм, духовные дерзания и откровения и устремленность к высшему озарению и созерцанию глубоких умопостигаемых истин создали концепцию Миротворения и мистическое учение о Мироздании, которые, несомненно, будут еще востребованы грядущими поколениями. Ныне эти учения заботливо сокрыты от непосвященных в недрах христианских Церквей. Но близко то время, когда и это знание, очищенное временем и математикой, вновь будет явлено миру. И это – мера ответственности христианских Церквей.